

Сун Цисинь, считавший, что за две жизни накопил достаточно навыков общения, в этот вечер на необычном банкете оказался на грани срыва. Основная причина заключалась в следующем:

— Молодой господин Сун, сегодня мы впервые встречаемся. Мы все живём в Императорской столице. Как насчёт того, чтобы через несколько дней собраться вместе и развлечься? Кстати, это мой двоюродный брат или сестра, мы все примерно одного возраста...

Сун Цисинь не мог избавиться от ощущения, что многие из присутствующих явно пытались сватать ему кого-то. Что ещё больше удивляло, так это то, что большинство этих «сватов» были детьми известных магнатов. Они сами не собирались вступать в игру, а вместо этого подталкивали своих двоюродных братьев, сестёр и других родственников к Сун Цисиню.

Несмотря на то что многие дочери из семей второго поколения явно проявляли к нему интерес, все сыновья, хотя и были дружелюбны, старались держаться на расстоянии, зато активно подталкивали своих родственников, независимо от пола, к Сун Цисиню.

После некоторого времени, проведённого в таких разговорах, Сун Цисинь с улыбкой сослался на необходимость отлучиться, не забыв при этом взять с собой У Хэна, как велел отец. Чжэн Кайжуй, быстрый и решительный, схватил более молодого и энергичного помощника Фэна, и они последовали за ними.

Выбравшись из зала, Сун Цисинь повёл свою компанию в лестничный пролёт — ведь маловероятно, что именитые гости станут подниматься по лестнице! — и с выражением крайнего недоумения взглянул на У Хэна:

— Что вообще происходит?

Чжэн Кайжуй и помощник Фэн сохраняли серьёзные лица, хотя, возможно, внутри они смеялись до упаду. Сун Цисинь этого не видел.

У Хэн смотрел на Сун Цисиня с долей сожаления, сдерживая желание ущипнуть его за щеку или потрепать по голове:

— Они просто хотят с тобой сблизиться...

Сун Цисинь закатил глаза:

— Я не глуп! Это я понимаю. Но... — Он сделал паузу. — Почему они все подсовывают мне своих двоюродных братьев, сестёр и прочих родственников? И их наряды... — Он глубоко вздохнул и посмотрел в потолок. — Мне кажется, их родственники одеты даже более устрашающе, чем я когда-либо.

— Пффф... — Чжэн Кайжуй не смог сдержать смешка. Помощник Фэн, всегда сохранявший серьёзное выражение лица, по-прежнему выглядел невозмутимым, но его левая рука была за спиной, и он изо всех сил сжимал ладонь ногтями.

Сун Цисинь услышал смех Чжэн Кайжуя и, хотя немного покраснел и почувствовал неловкость, вспомнил, как вёл себя его прежний «я». Эти помощники отца точно знали, как он тогда выглядел, поэтому он отбросил все сомнения:

— Почему все они привели с собой кого-то из родственников?

И хотя второе поколение тоже старалось выглядеть экстравагантно, при ближайшем

рассмотрении становилось ясно, что самые вызывающие наряды были у их родственников. Сами же они лишь слегка переборщили с украшениями, а некоторые даже надели разноцветные парики, не окрашивая свои волосы.

Сун Цисинь мог понять, что, узнав о его прежних странных нарядах, люди решили «подстроиться», но его вопрос заключался в другом:

— Что вообще с этими детьми родственников?

У Хэн тоже некоторое время смотрел в потолок, прежде чем дать ответ:

— Возможно, они хотят использовать их, чтобы угодить тебе или проверить? — Он сделал паузу, затем продолжил с ноткой сожаления. — Ведь если ты действительно любишь такие наряды, они не могут пожертвовать своими детьми ради этого. И... — В его глазах мелькнул холодный блеск. — Скорее всего, это даже не их настоящие родственники. Просто люди, которых они привели, чтобы проверить тебя. Если тебе понравится, они смогут угодить, а если нет — для них это не имеет значения.

Иначе зачем они приводили не только девушек, но и молодых парней, которые даже в нестандартных нарядах выглядели вполне привлекательно? Не из-за слухов о прошлом Сун Цисиня и его возможной ориентации?

Только они, вероятно, не ожидали, что так подумают и подготовятся не единицы, а большинство, что и придало этому банкету столь странную атмосферу.

Чжэн и помощник Фэн были поражены словами У Хэна. Их коллега обычно был немногословен, и хотя его ответы всегда были прямыми, сегодня он говорил с необычной откровенностью.

Чжэн Кайжуй, опасаясь, что коллега может вызвать недовольство Сун Цисиня, поспешил смягчить ситуацию:

— Возможно, они просто решили, что их дети слишком отличаются по возрасту от молодого господина Суна, поэтому привели более подходящих по возрасту родственников. Ведь с ровесниками проще найти общий язык.

Помощник Фэн тоже серьёзно кивнул:

— Молодой господин Сун, не переживайте. Это ваш первый раз на таком мероприятии, и они раньше с вами не встречались. В будущем такого не повторится.

Представлять женщин на банкетах для установления связей с клиентами или влиятельными людьми — обычное дело, но на этот раз их методы были... крайними? Именно поэтому результат оказался столь впечатляющим.

Сун Цисинь улыбнулся им, затем с долей сожаления взглянул на У Хэна. Если бы он мог, то просто взял бы У Хэна за руку и прошёл с ним по залу, чтобы никто больше не пытался сватать ему кого-то. Но, к сожалению, их отношения пока нельзя было раскрывать, иначе реакция отца могла быть непредсказуемой.

Сун Цисинь не мог оставаться в укрытии вечно, поэтому, потянув время в лестничном пролёте около десяти минут, он с неохотой вернулся в зал вместе с У Хэном и двумя помощниками. Там ему пришлось снова терпеть взгляды, разговоры и попытки сближения.

На другом конце длинного стола несколько девушек собрались вместе. Одна из них быстро нашла что-то на телефоне и с восторгом показала подругам:

— Смотрите, смотрите! Я же говорила, что он мне кого-то напоминает! В последние дни в нескольких группах активно обсуждают его фото. Это точно он!

— Действительно! Я тоже видела это фото, и мне показалось, что он выглядит знакомым!

— Ах! Я видела его на форуме, так это он!

— Да, да! И он выглядит точно так же, как на фото!

— Эй, а это не тот высокий парень, который сейчас рядом с ним? Неужели это его парень?!

Девушки с восторгом посмотрели на вернувшихся Сун Цисиня и его компанию. Поскольку У Хэн всегда находился рядом с Сун Цисинем, даже сегодня, когда он стоял ближе, чем обычно, остальные помощники не видели в этом ничего странного.

Сун Цзюнь изначально хотел, чтобы У Хэн временно стал щитом для Сун Цисиня, поэтому, даже заметив, что они сегодня ближе, чем обычно, он не увидел в этом проблемы. Девушки же сразу обратили внимание на то, что расстояние и близость между Сун Цисинем и У Хэном отличались от того, как они держались с помощниками.

— Это точно!

- каминг-аут — публичное признание своей сексуальной ориентации
- Императорская столица — неофициальное название Пекина
- сексуальная ориентация — упоминается в контексте слухов о персонаже

<http://bllate.org/book/16375/1481963>